

✓ Весточка из далёка...

Воспоминания о сестре

Эти дневниковые записи-воспоминания, написаны в тонкой школьной тетрадке, с таким предисловием: «Я расскажу вам о своей сестре Зине и о событиях тех далёких лет, то, что сохранила моя детская память. Мне было одиннадцать, когда началась война. Сестра была старше на семь лет...»

Валентина Гусева (Афонина).

В 1941 году Зина закончила учёбу на рабфаке в г. Лысково. Когда началась война, шли выпускные экзамены и прошёл слух, что выпускников сразу будут забирать на войну. Услышав это, мама тут же отправилась в Лысково. Вернулась успокоенная, узнав, что дочь после экзаменов приедет домой.

Получив аттестат об образовании, Зина стала работать в колхозе в полеводческой бригаде. Зима 1941-42 года была очень холодная. Всю зиму мы молотили рожь. Бригадиром в нашей 7-й бригаде был Евгений Иванович Гусев (отец моего будущего мужа). Помню, как он приходил к нам каждое утро и говорил: «А ты, Зина, опять в Жоглиху молотить...». Потом её послали за Волгу, в село Разнежье, рыть противотанковые рвы. Стояли сильные морозы. Уже не помню, сколько она там работала, только приехала обмороженная. Все щёки у неё почернели. На шее и ногах сплошь были лишаи. Лекарств никаких не было. Мама смазывала больные места кислым тестом. К лету всё прошло, остались лишь выболевшие красные пятна на ногах. Летом, когда Зина собиралась в клуб, меня всё спрашивала, заметны ли пятнышки. Я говорила, что нет, чтобы её успокоить.

Зимой, недалеко от нас, в избушке Марии Козловой поселились беженцы, еврейская семья – мать, дочь и парень лет 14-ти, эвакуированные из Ленинграда. Они очень голодали. Их мать часто приходила к нам. Мама их всегда приглашала обедать, хотя нам и самим было есть нечего. Хлеб пекли почти из одной картошки...

Летом 1942 года Зина продолжала работать в полеводческой бригаде. И вот наступил август. Стояла жара. Мы всей семьёй ходили в поле, жали рожь. Тятка косил, мама и Зина вязали снопы, я сгребала граблями. Братья Василий

и Николай работали на других полевых работах. Как-то в полдень пошли обедать. Пообедали. Расселись в тени на завалинке в ожидании, когда пойдут все снова на работу. А тут подъезжает на велосипеде Саня Малиновкин и страшно волнуясь говорит: «Ну, Зина отгуляла». (Она с ним дружила и он принёс ей эту страшную весть, потому что его отец, Пётр Егорович, работал посыльным в конторе). Повестка не миновала и его дочь Марию Малиновкину.

Сестра не могла вымолвить ни слова. Мама горько плакала. Подошли люди, окружили нас, молча постояли и пошли на жнивье... Вскоре собрались родные, кока стала шить Зине зелёное

Председатель Лысковской РО ВОИ Евгений Афонин передаёт директору музея Валентине Бузиной на вечное хранение орден Отечественной войны I степени, которым посмертно была награждена Зинаида Афонина

фланелевое платье и бельё из колёнок-ра.

...Провожали их рано утром. Было много народа. До верхнего конца села шли толпою. Маму вели под руки. Помню, как Зина в тёмно-синем с цветочком платье, на груди две чёрные косы, всех нас по очереди обняла, поцеловала, затем села на телегу и горько разрыдалась. Провожать её до Спасского поехала только кока. Мама и тятка не смогли ехать от горя. Было ей 19 лет...

Позже кока вспоминает: «Когда они с Марусей вышли из райвоенкомата, Зина облокотилась на перила, заплакала

✓ Письмо брату

Его Зинаида написала перед отправкой на фронт

*Мой милый брат! В час новогоднего досуга,
Пишу тебе письмо издалека.
Прими привет мой пламенный, горячий,
С прощальным словом пишется строка...*

*Я скоро, милый Вася, уезжаю,
На фронт, на Запад, где струится кровь.
Тебя прошу, мой миленький братишка,
Мою к тебе не забывать любовь.*

*С тех пор, как я уехала из дома,
Скучаю, братец, очень по тебе.
Твои глаза и милую улыбку
Всегда я буду помнить и везде.*

*Они, как солнце яркое в июне,
Мне будут в темноте всегда светить.
И в непростые, грустные минуты
Мне трудности помогут победить.*

*Ждут впереди опасные моменты,
Ведь враг коварен, как в лесу шакал.
А наша цель бороться до Победы,
Чтоб нашу землю враг не топтал.*

*А маме ты скажи, чтоб не грустила,
Ведь не у ней одной сражаются давно*

*Любимый сын или дочка милая
За Родину, за Счастье своё!*

*И если наш отец домой вернётся,
То и ему скажи мои слова,
Что я люблю его той нежною любовью,
Как только может дочь любить отца.*

*На этом я письмо пока кончаю,
И пусть расскажет скромный мой листок,
Как я тоскую иногда и плачу,
Мой незабываемый браток...*

*Но вот о том, о чём листок не скажет,
О чём я не могла вам написать,
Поможет ваше любящее сердце
Мои мечты и тайны разгадать...*

мы получили в декабре 1944 года из Венгрии, где она писала: «Как много я могла бы рассказать, если бы посчастливилось вернуться домой». И ещё в этом письме была просьба: «Мама, сходи за меня туда, что находится рядом с пожаркой, а почему, я напишу позже...». Мы догадались – просила сходить в церковь (ведь пожарная была около церкви). Это было последнее письмо.

В конце декабря 1944 г., перед новым 1945 годом в Вязьянке прошёл слух, будто в Сосновку пришла похоронка на Афонину Зину. Мы не хотели верить в это. И долго просто не могли идти в Сосновку за этой страшной вестью. Проходили – шли тяжёлые, полные страха дни. Но в один из дней почтальон принёс маме письмо от фронтовых подруг, в котором они сообщали о её гибели. Мы с мамой замертво упали на пол и всё плакали, плакали. К нам приходили родные и чужие люди, и поплакав, тоже уходили. Постоянно с нами была кока и дядя Ваня, мамин брат.

Потом подруги Зины прислали письмо, где описывали о гибели подробно. Прислали посылку с её вещами. Позднее из воинской части пришла бандероль, в которой было извещение о гибели сестры, приказы о наградах, орден Отечественной войны I степени (наградена посмертно). Известили, что Зина похоронена недалеко от Будапешта, в городке Вац на площади. На могиле поставлен памятник с её фотографией. Тогда ей было неполных 22 года...

...9 мая 1945 г. с утра было пасмурно, шёл мелкий дождь. Мы с мамой ходили в лес за дровами в Жоглиху. Коля болел, лежал в больнице. И вот несём мы наперевес по две вязанки хворосту. Вышли из Суходола, где сейчас сосновый лес, и встретилась нам Нина Леонтьева, говорит: «Душа (маму звали ласково Душей, а не Дуней), положите вязанки – кончилась война!». Мы сели на вязанки и долго, долго плакали...

Эту долгожданную радость нам затмевала непоправимая тяжёлая невозможная утрата. Горе-горькое!

Потом в клубе было торжественное собрание, посвящённое Дню Победы. Собрание вела председатель Караганова Анна Васильевна...

74 года отделяет нас от того памятного дня, когда победоносно завершилась героическая битва нашего народа против фашизма.

Вечная слава героям-фронтовикам и труженикам тыла! Вечная память павшим. Счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

Материалы подготовил
Владимир ДОЛГОВ

Место захоронения, которое нашли через 73 года после гибели Зинаиды Афонинной